

Юлия Тупикина, iosono@yandex.ru

ДРУГАЯ ЗОЛУШКА

Зоя, 12 лет
Максим, 12
Саша, 12
Ваня, 12
Папа, 40
Маша, 30
Фея, 40
ПП – первая пенсионерка
ВП – вторая пенсионерка
Тушёнка, 40
Настасьева, 12

1.

Зоя и Максим качаются на качелях в закрытом посёлке таун-хаусов. Повсюду камеры наружного наблюдения.

ЗОЯ. Я сегодня похожа на маленькую Кристину Риччи.

МАКСИМ. Не очень.

ЗОЯ. Я старалась, эй!

МАКСИМ. Не очень старалась. Уэнсдей Аддамс другая.

ЗОЯ. И какая?

МАКСИМ. Более бледная.

ЗОЯ. Надо купить грим. Попрошу у папы.

МАКСИМ. Купи по интернету.

ЗОЯ. Папа любит дарить, пусть дарит.

МАКСИМ. А мне нравится Мартиша Аддамс.

ЗОЯ. Фу, она такая искусственная.

МАКСИМ. Она красивая. Анжелика Хьюстон очень красивая. Поэтому на ней женился Джек Николсон. С семьдесят третьего по восемьдесят девятый год они жили вместе.

ЗОЯ. Господи, Максим, зачем ты запоминаешь эти даты?

МАКСИМ. Так получается.

ЗОЯ. А твоя Анжелика, может, и красивая, но в роли Мартиши она кукла.

МАКСИМ. Нет, не кукла.

ЗОЯ. Кукла. Ужимки все эти дурацкие.

МАКСИМ. Она настоящая женщина.

ЗОЯ. Ха-ха!

МАКСИМ. Но тебе, конечно, Фестер нравится больше.

ЗОЯ. Да! Мне Фестер гораздо больше нравится.

МАКСИМ. Ты сама когда вырастешь, станешь как Фестер.

ЗОЯ. Почему бы и нет. Надо только сладкого побольше есть.

МАКСИМ. И наголо побриться.

ЗОЯ. Мы придурки.

МАКСИМ. Зоя, почему у тебя нет подруги?

ЗОЯ. Да ну, зачем? С девочками скучно. Вообще, это просто ты такой попался, а так бы я ни с кем не дружила. Обременять себя какими-то отношениями, когда вокруг в мире так много интересного. И папа так считает. Мы с ним одиночки.

МАКСИМ. Ну, другие дружат, Попова с Киселёвой вообще с первого класса.

ЗОЯ. Много предрассудков в людях, как папа говорит. Вот, например, считается, что в классе должны быть лидеры. Но в нашем классе их нет, мы все лидеры.

МАКСИМ. Да, у нас уникальная школа. На каникулах зимних в Прагу едешь?

ЗОЯ. Ой, была там пять раз с папой, не знаю. А ты?

МАКСИМ. Ну поеду, а чё делать? Скучно, конечно.

ЗОЯ. Ты какой реферат написал? Я про Фра Беато Анжелико, Софии Германовне понравится, она любит кватроченто.

МАКСИМ. Я про Бёртона. Приходи ко мне, посмотрим «Битл Джус».

ЗОЯ. Господи, ты заикнулся на Тиме Бёртоне! «Семейка Аддамс», теперь «Битл Джус». Нормальные дети смотрят новые фильмы. И в кинотеатре.

МАКСИМ. «Семейка Аддамс» - это Барри Зонненфельд, он ещё «Люди в чёрном» снял. Как ты могла перепутать!

ЗОЯ. Его на самом деле звали Гвидо ди Пьетро.

МАКСИМ. Кого?

ЗОЯ. Фра Беато Анжелико. Он был монах. А потом его причислили к лику блаженных, и он стал считаться небесным покровителем всех художников.

МАКСИМ. Так это его ты рисуешь?

ЗОЯ. Да, и я татуировку сделаю с ним. Когда можно будет.

МАКСИМ. После восемнадцати.

ЗОЯ. На одной руке папин портрет и дату рождения его. На другой – мой Гвидо.

МАКСИМ. А как же Ван Гог?

ЗОЯ. Его я любила в прошлом году. Но, понимаешь, раннее Возрождение – это просто космос. Даже Ван Гог – это благодаря космосу кватроченто. Знаешь, искусство тогда играло в жизни общества важнейшую роль: оно выполняло функцию универсального познания. То есть, не наука и философия, а искусство.

МАКСИМ. Это интересная мысль. Если применить её к кинематографу...

ЗОЯ. Блин, видишь ту странную?

МАКСИМ. Какую?

ЗОЯ. Ну ту, в чёрном, видишь?

МАКСИМ. Эту что ли? И что?

ЗОЯ. Кто она?

МАКСИМ. Да кто угодно.

ЗОЯ. Она следит за мной. Точно тебе говорю. Приходит и смотрит издали, уже три раза засекаю.

МАКСИМ. Да тебе кажется. Ну мало ли кто: домработница, может, чья-то.

ЗОЯ. Я уже всех домработниц тут знаю. Эта просто гуляет, или на качели залезает. Просекла, где я живу, на окна пялится.

МАКСИМ. Блин, Зоя, да ты параноик. Многие талантливые люди параноики.

ЗОЯ. Я не параноик, я разве раньше была параноиком?

МАКСИМ. Ну, блин, не знаю, расскажи охране. Они тут должны за порядком следить, типа. Папа говорит, за такие деньги они должны каждую мышь знать у нас.

ЗОЯ. Откуда у нас мыши тут? Элитный посёлок.

МАКСИМ. Так что не бывает у нас странных. Вообще безопасно у нас.

ЗОЯ. Ну не знаю, допустим. Тогда что она смотрит всё время на меня?

МАКСИМ. Ну так, ты губы красишь в чёрный, ногти. И эти твои наряды странные.

ЗОЯ. Это папин плащ, я его модифицировала.

МАКСИМ. Ты давно за пределы посёлка выходила?

ЗОЯ. Давно.

МАКСИМ. Зоя, так не выглядят нормальные дети!

ЗОЯ. О май гад! Рили?!

МАКСИМ. Блин, мы придурки тут. Хоть скажи, зачем ты чёрные круги под глазами рисуешь?

ЗОЯ. А ты зачем?

МАКСИМ. Я – потому что изучаю кино. В данном случае – «Семейку Аддамс», а ты зачем? Ты же девочка!

ЗОЯ. Не понимаю я твои гендерные восклицания. Я – человек. Иногда панда.

МАКСИМ. Холодно, давай по домам. Блин, мы придурки.

ЗОЯ. Это классно.

МАКСИМ. Это классно.

2.

Маша, Зоя, папа ходят по таун-хаусу, Маша осматривает дом.

МАША. Это классно! Прекрасно! Столько воздуха!

ЗОЯ. Сколько?

ПАПА. Зоя. А вот у нас есть зимний сад, Зоя тут любит сидеть.

МАША. Потрясающе! Стеклопанная комната!

ПАПА. Посмотри, мы тут чай гоняем.

МАША. Это классно! Прекрасно! Тут поставим розовые диванчики, столик круглый, голубенький.

ЗОЯ. Поставим?

ПАПА. Зоя, Маша будет жить с нами.

МАША. Я так вкусненько готовлю, ты будешь рада-рада, кошечка моя! Тортики пеку.

ЗОЯ. Я не любитель сладкой выпечки.

ПАПА. Зоя, ты просто не ела этих волшебных тортов Машиных.

МАША. Гарик, ты мой золотой! Любишь мои вкусняшки?

ЗОЯ. Вкусняшки?

ПАПА. А тут, смотри, у нас гардеробная. Зоя свои вещи заберёт. Забери, кстати.

МАША. Ой, какая милота! Гардеробная!

ЗОЯ. А куда мне их деть?

ПАПА. Придумаем. Пока просто в коробки сложи и унеси в свою комнату.

МАША. Конечно, нужен ремонтик тут. Обои поклеить. Нужен стиль.

ЗОЯ. Тут уже есть стиль. Это лофт. Обои не нужны.

ПАПА. Мы давно не делали ремонт, Манюнь.

МАША. Кирпич голый, фи. Нет, тут нужен шебби-шик. Розовый. И люстра у меня есть подходящая. Бусинки, стекляшечки, стразики. Будет очень миленько. А на пол нужен ковёр. С толстым ворсом, шикарный. Чтобы ножка утопала. И потом, детям нужно где-то ползать.

ЗОЯ. Детям?

ПАПА. Зоя, мы хотели сказать тебе... В общем...

МАША. Да она же видит моё пузико. В общем, жди сестричек, кошечка! Скоро будет у тебя сестрички, любишь малышкой?

ЗОЯ. Нет.

ПАПА. Зоя, перестань.

МАША. Ванная какая шикарная, с окном. Только полочек маловато. У меня же куча бутылочек, милый, ты знаешь.

ПАПА. Мы всё переделаем под тебя, киска.

МАША. Тут надо покрасить, а лучше плитку. Такая серость, на нервы действует.

ЗОЯ. Это же лофт.

ПАПА. Мы покрасим, конечно.

МАША. Уютненько сразу станет. Шторку в цветочек, голубенькую. Коврик в горошек. Розовый.

ЗОЯ. Розовый?

ПАПА. Зоя, что это ты с грязной головой ходишь?

МАША. Ой, кисуля, у меня же для тебя подарок. Гарик, неси сумку.

ЗОЯ. Что-нибудь розовое?

Папа приносит сумку и достаёт из неё свёртки.

ПАПА. Вот.

МАША. Как ты догадалась, ха-ха-ха! Да, смотри, пеньюарчик, домашние туфельки с мехом. Как тебе? Они как у Золушки, такие почти хрустальные!

ЗОЯ. Отвратительно.

ПАПА. Зоя! Как ты себя ведёшь?

МАША. Обнимашечек не будет?

ЗОЯ. Я такое не ношу.

ПАПА. Зоя, примерь немедленно!

МАША. Девочки твоего возраста такие милахи! Мы тебе волосы навъём, платье купим пышное, белое, раз ты розовый не очень. И станешь ты красотулечка такая!

ЗОЯ. Не дай бог.

ПАПА. Зоя!

МАША. Ха-ха! Кисуля с юмором!

ЗОЯ. Папа, где ты её нашёл? Она парикмахерша?

ПАПА. Зоя, как ты себя ведёшь!

МАША. Я стилист, кисуля, стилист.

ЗОЯ. Я и говорю – парикмахерша.

ПАПА. Зоя, иди к себе в комнату и не высовывайся. Ты отвратительно себя ведёшь. Что подумает Маша?

ЗОЯ. Чем? Чем она подумает?

ПАПА. Зоя!

ЗОЯ. Нас в школе учили быть искренними!

ПАПА. Кстати, школу тебе придётся сменить. Эта наша поселковая дорогая очень, нам теперь не по карману. У нас новые расходы. Так что будешь ходить в обычную муниципальную.

МАША. Я вообще училась в самой простой.

ЗОЯ. Что ты такое говоришь, папа! Посреди учебного года? В ноябре?

ПАПА. Всё, иди в комнату, потом поговорим.

Зоя уходит.

Она просто одичала. Столько лет без матери. А я всё на работе. Она тут сама по себе.

МАША. Ничего, кролик мой, я займусь ребёнком. Всё будет хорошо.

3.

Зоя едет в школу в автобусе вместе с гастарбайтерами, строителями, пенсионерами и молодыми матерями. Зоя представляет, что все они – зомби и вампиры, и на душе у неё теплеет. Впереди две пенсионерки разговаривают о том, о сём.

ПП. Вот пишут в рекламе: всё будет хорошо. А мне кажется, всё будет плохо. Вика приходит вчера, ну.

ВП. Хорошо, навещает, моя так, звонит только.

ПП. И такая грустная, ну. Я говорю, ну что, ну давай. Она говорит, мол, бабуль, мама замучила.

ВП. Ой, прям, замучила, что такое, уши мыть заставила?

ПП. Да не уши. Есть там у них в классе девица, Катя, она у приёмных родителей. Сирота, ну, удочерили.

ВП. Вот же не боятся люди кого попало удочерять.

ПП. А у той мать, ну, оторва. Мошенница, много лет в розыске. А эти, что удочерили, вроде, нормальные, так-то. И Катя, вроде, учится хорошо. Ну моя-то с ней и задржила вдруг.

ВП. Ой, и не боятся люди с кем попало дружить.

ПП. Вот-вот. Мать-то и говорит ей: мол, Викуля не надо. А Викуля удила закусил.

ВП. Мать слушать надо.

ПП. Я и говорю, ну. Говорю: Викуля, мама права. Мама следователем работает, жизнь знает. В людях разбирается. А она: ну бабушка, ну Катя хорошая, а биологическую мать свою – мошенницу - не помнит. А я говорю: гены. Гены! Гены, ну. Всё проявится. И мать ей говорит: гены. Мать следователь. Жизнь знает.

ВП. Да, гены.

ПП. Гены потому что, ну. А Вика плачет. Говорит, хочу дружить с Катей. Она хорошая.

ВП. Ой, и не боятся люди так говорить: она хорошая. Кто хороший-то нынче? Все плохие.

ПП. Конечно, ну. Все плохие.

ВП. Все плохие.

4.

Урок физики. За столами, последними в ряду, сидят Зоя и Саша, но не вместе. Перед Зоей сидит Ваня, он умудряется плевать через трубочку мелкими бумажками в Сашу и одновременно что-то тихо говорить Зое. Учительница оглядывает всех брезгливо.

ТУШЁНКА. Все плохие. У вас все учителя плохие. А почему? Потому что ленивые вы, как ослы. Мне сколько человек говорило: ой, Наталья Сергеевна, нам физика не нужна, мы туда, мы сюда. Мы гуманитарии, мы на врачей. И так далее. А потом на брюхе приползали. Да, Ковалёв, на жирненьком брюшке.

Потому что оказывалось, что физика нужна, да-да! Здравствуй попа новый год. И началось: Наталья Сергеевна, пожалуйста, умоляем. А как я? Что я? Надо было сразу, сразу учить. Физика – это же такой интересный предмет! За ним будущее! Гуманитарии на фиг никому не нужны, им цена рубль за пачку. А физики – это боги! Так что учите физику, не выпендривайтесь.

ВАНЯ (*Зое*). Э, тебя как зовут-то? Зина? Зина? Чё молчишь?

ТУШЁНКА. Итак, физика. (*читает конспект*) Новый и немного загадочный предмет для юного, любопытного мозга (*перестаёт читать*). Ну у кого он есть, конечно.

ВАНЯ (*Зое*). Чё молчишь-то? Зина-резина.

ТУШЁНКА. Настасьева, ты там не утонула в телефоне? Или ты не Настасьева? Я у вас новый учитель, не могу сразу всех запомнить. Уморили своего учителя? Ну ничего, меня не уморите, я титановая, антикоррозийная. Так, сразу все запомнили: на моих уроках никаких телефонов. Никаких. На моём уроке дисциплина и знания. Дисциплина. И знания.

ВАНЯ (*Зое*). Э, ты чё такая странная? Ты чё, гот? Гот, говорю? Тебя как в контакте найти? А инста у тя есть? Инста есть?

ТУШЁНКА. Синенко, ты Синенко?

ВАНЯ. Я Синенко.

ТУШЁНКА. Алкогольная фамилия какая. Ты меня слушаешь, Синенко? Или ты языком чешешь? Языком перед следователем будешь чесать.

ВАНЯ. Я слушаю. Чё сразу перед следователем?

ТУШЁНКА. А куда вы все пойдёте? Что учи вас физике, что не учи. Ну что, ну копии ключей будете делать, шлагбаумы поднимать. Потом стащил бутылку не удержался – и загремел. Для вас физика как Марс. Знаете про Марс? Или только батончик видели? Ну сколько среди вас физиков? Ноль целых, хрен десятых.

ВАНЯ. Так давайте рассказывайте про физику.

ТУШЁНКА. Советы следователю давать будешь. Посмотрим, как ему это понравится. А на моём уроке я говорю.

ВАНЯ. Физику обожаю.

ТУШЁНКА. Не все простейшие могут понять этот предмет. Да бестолку всё. Итак, физика. (*читает конспект*) Новый и немного загадочный предмет для юного, любопытного мозга (*перестаёт читать*). Ну у кого он есть, конечно.

ВАНЯ (*Зое*). Ничё, мы эту тоже доведём. У неё кликуха Тушёнка, раньше в колонии работала, вроде. Э, Зина, а ты откуда такая взялась? Ты неформалка что ли? Неформалка? Или как?

ТУШЁНКА (*читает конспект*). Освоение знаний о механических, тепловых, электромагнитных и квантовых явлениях; величинах, характеризующих эти явления; законах, которым они подчиняются; методах научного познания природы и формирование на этой основе представлений о физической картине мира.

ВАНЯ (*Зое*). Зина-корзина, ты на какие паблики подписана? Какие паблики читаешь? А? Паблики какие?

ТУШЁНКА (*читает конспект*). Овладение умениями проводить наблюдения природных явлений, описывать и обобщать результаты наблюдений, использовать простые измерительные приборы для изучения физических явлений; представлять результаты наблюдений или измерений с помощью таблиц, графиков и выявлять на этой основе эмпирические зависимости; применять полученные знания для объяснения разнообразных природных явлений и процессов, принципов действия важнейших технических устройств, для решения физических задач.

ВАНЯ (Зое). А у тебя татуха есть? Татуха есть, говорю? У меня есть. Рукав набил. Смотри (*показывает предплечье*). Оружие, розы, всё круто. Ну и другая есть. На груди. А у тебя? А?

ТУШЁНКА (*читает конспект*). Развитие познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей, самостоятельности в приобретении новых знаний при решении физических задач и выполнении экспериментальных исследований с использованием информационных технологий.

ВАНЯ (Зое). А я рэп сочиняю. Ты рэп умеешь? Любишь рэп-то? Слышала такое: «Что же ты за человек такой? Врешь в глаза не краснея... Думал, что ты ангел мой - оказалось, люблю зверя». Круто?

ТУШЁНКА (*читает конспект*). Воспитание убежденности в возможности познания природы, в необходимости разумного использования достижений науки и технологий для дальнейшего развития человеческого общества, уважения к творцам науки и техники; отношения к физике как элементу общечеловеческой культуры.

ВАНЯ (Зое). Короче, ты мутная какая-то. У тебя кто родители? Кем родители работают, а? Мой папа в торговле. На большой машине по супермаркетам. А твой? Следователи? Следователи, говорю? Опера? Ты дочь Штирлица, короче.

ТУШЁНКА. Использование полученных знаний и умений для решения практических задач повседневной жизни, для обеспечения безопасности своей жизни, рационального природопользования и охраны окружающей среды. (*прекращает читать*) Это кто там на задней парте дисциплину нарушает? Да, ты-ты, фамилия?

САША. Сысоева.

ТУШЁНКА. Что там у вас за игрушки?

САША. Я не знаю.

ТУШЁНКА. А в глаза что не смотрим? Всё в угол, в угол? Что там в углу? И сказать не можем, ясно. Тихо, класс, смеяться будете на экзаменах. Сысоева, так неудивительно, ты на себя посмотри, вся в шерсти какой-то кошачьей, нерасчёсанная. На физику чтоб все приходили чистенькие, наглаженные. Садись. На чём мы остановились? (*читает*). Для обеспечения безопасности своей жизни, рационального природопользования и охраны окружающей среды.

ВАНЯ (Зое). Парле ву франце?

ЗОЯ. Уи.

ВАНЯ. О! Заговорила!

ТУШЁНКА. Так, Синенко, я тебе язык отрежу! И будешь милый мальчик. Тихий, внимательный.

ВАНЯ. Я буду громко мычать. Оглушительно. Я уроки мычанием буду срывать.

ТУШЁНКА. Ну ладно, пошутили и так далее. Настасьева, да поставили, поставили тебе там лайки, не бойся, убери телефон. Ковалёв, что жуём? Жуют коровы, им думать не надо. Вынь.

Зоя отбирает у Вани трубочку, через которую он плевался, ломает, садится рядом с Сашей.

А что это у нас за мрачное создание?

ВАНЯ. Это новенькая.

ТУШЁНКА. Посреди урока что за хождения тут, а? Что за самовольная посадка? Это изгой что ли? Отщепенцы?

ЗОЯ. Это лучшие люди класса. В таком классе быть лучшими очень просто.

Раздаётся звонок мобильного телефона, Тушёнка обводит всех грозным взглядом, но выясняется, что звонит её телефон в сумке.

ТУШЁНКА. Читайте параграф.

Тушёнка выходит из класса.

НАСТАСЬЕВА (*указывая на себя и подругу*). Это – лучшие люди класса. Мы тут лучшие. А ты кто такая? Чмошница. Ты откуда взялась? Мы тут с первого класса. Мы тут всех знаем. Мы позвОним родителям, тебя из класса выкинут.

ЗОЯ. Вы тут колхозники все. У вас речь неразвитая, вы с ошибками говорите. Нужно ударение в слове «позвоним» ставить на последний слог. ПозвонИм.

НАСТАСЬЕВА. Да ты откуда взялась такая? С какого района?

ЗОЯ. Не из твоего быдло-района.

НАСТАСЬЕВА. Нет, это чё такое? Наезд?

ЗОЯ. Догадалась. У меня айкью сто баллов, уникальные мнемонические способности, художественное дарование, пять лет хореографических достижений и призы в верховой езде, а у тебя что? Что кроме вредных привычек, плохой наследственности и бедных родителей?

НАСТАСЬЕВА. Совсем обнаглела!

ЗОЯ. Ты разбираешься в марках сигарет, а я в мировой художественной культуре.

НАСТАСЬЕВА. Да ты меня не знаешь, ты чего гонишь тут? За базар ответишь!

ЗОЯ. Идём, Саша.

Зоя и Саша уходят. Возвращается Тушёнка.

ТУШЁНКА. А те с задней парты где? Так, ставим прогул. Выскочки. Выскочек не люблю, и никто не любит.

6.

Зоя и Саша дома у Зои, сидят за столом и пьют чай с Машей.

МАША. Выскочек никто не любит, это мне все учителя говорили. А я же вечно первая: и губки первая начала красить, и мини носить. Салатовый шарфик у меня первой появился, а тогда модно было. Так я мамке взмолилась: купи да купи! А она говорит: я тебе джинсы купила, костюмчик спортивный, у меня денег нет больше! Так я достала её, она купила, я же целеустремлённая. Девочки, сядьте друг с другом, я вас сфотоаю. Вот так. Опа! Кисули! Милахи! Ну что, как в школе новой? Отлично же! Новая школа – новая жизнь. Только не курите, зубы желтеют. Сейчас фоточку в инстаграмчик выложу. Мрачноватые вы тут, кисули. Я вам должна сказать, как взрослая тётенька, над внешностью надо работать. Да, без труда не выловишь и рыбку из пруда. Думаете, Зоин папа полюбил бы меня, если бы я носила не пойми что, и не мыла голову? Нет, не полюбил бы. А Зоя с локонами была бы ну просто куколка! Надо сделать тебе локоны, Зоя. А тебя, Саша, я бы постригла стильненько, и воском бы взбодрила так, ещё можно омбре замутить, и будет актуальненько.

Звонит телефон, Маша уходит говорить в другую комнату.

ЗОЯ. Не обращай внимания. Она парикмахерша, всех хочет постричь, уложить. Ну, такая профессиональная деформация. У папы свой магазин, так он, когда в другой приходит, всё хочет улучшить: и стеллажи бы передвинул, и товар по-другому разложил, и продавщиц уволил. Ну, деформация, да. Я когда увлеклась живописью, тоже стала цвета по-другому видеть. Знаешь, мир наполнен лазурью и кобальтом. Да. Лазурь и кобальт. Освещение – мне всё время хотелось сделать освещение как у Рембрандта.

САША. Кто такой Рембрандт?

ЗОЯ. Ну как же, ты разве не видела в Эрмитаже или в Цветаевском музее? Или в Амстердаме. «Возвращение блудного сына», «Блудный сын в таверне», «Даная», «Ночной дозор» - вот это всё.

САША. «Ночной дозор» видела, кажется. Это же фильм.

ЗОЯ. Нет, это другой. Но неважно. Это всё неважно. Ты ешь-ешь. Вкусно?

САША. Да. Очень вкусно.

ЗОЯ. К нам ходит одна женщина, она убирается, готовит. Домработница. Валентина. Хорошо готовит.

САША. А мама? Разве твоя мама не готовит?

ЗОЯ. У меня нет мамы. Она была когда-то. Но потом они с папой развелись, и я с папой осталась, так они решили. И всё, больше я её не видела. И не помню уже, я маленькая тогда была.

САША. Я бы не смогла жить без мамы. Она одна у меня. Папа тоже с нами живёт, но он... В общем, он странный стал. Алкоголь, сама понимаешь.

ЗОЯ. Ужасно.

САША. Мама работает, всё время работает. А мы с ребятами одни.

ЗОЯ. С ребятами? У тебя братья и сёстры?

САША. У меня три собаки, четыре кошки и ворона. Я их всех нашла на улице. Они болели, я их относил к ветеринару, а потом куда? Так и оставались.

Возвращается Маша.

МАША. Ну что, кисули? Кушайте, кушайте. Конечно, жвачка отстой, домработница готовила, но не выбрасывать же. Валентину я уволила. Она плохо убирает, плохо готовит. Сами справимся, да, кисуля? Тем более, скоро ремонт. Ой, девочки, давайте я вам расскажу, как нравиться мальчикам, тут я специалист, ха-ха! Обожаю с девчонками сплетничать на все эти темки няшные! Короче, девчонки, надо научиться печь – пирожки, булки, торты – короче, вкусняшки сладкие. Но это потом, позже. Вот, допустим, симпатичный мальчик тебе нравится. Первый этап – смотреть на него с обожанием. С обожанием. Пожирать глазами. Он торт. Он молочный коктейль. Он плитка шоколада. Дальше нужно научиться краснеть, когда он смотрит на тебя. Смущаться, короче. Просто представьте, что вы сделали что-то нехорошее, бяку, фу-фу, и покраснеете. А дальше можно ему прямо сказать: мол, ты такая няша, ты мне так нравишься! И исчезнуть. Просто дать ему время. Если позовёт в кафе или кино – отказаться. Пусть помучается. Пусть думает о тебе. Это работает, кисули, учитесь у тёти, тётя знает, о чём говорит.

Звонит телефон, Маша уходит говорить в другую комнату.

ЗОЯ. Как же ты справляешься с этими своими животными? Их же так много!

САША. Утром рано, часов в шесть, выгуливаю, Дину надо обязательно не позже, она огромная и старая, плохо терпит, а пьёт много. Надо им сварить кашу, если есть мясо – с мясом. Кошки тоже едят. Маме некогда, она на работу собирается. И после школы сразу бегу выгуливаю. Сегодня мама заболела, так что она выгуляет. Иногда молоко покупаю. Мама денег на обед даёт, а я кошкам молоко беру, они любят.

ЗОЯ. Ты сама всё это делаешь?

САША. Конечно, сама. Я всё сама делаю. И стираю, и посуду мою.

ЗОЯ. Какая ты! И жизнь у тебя такая, ну... Важная. А у нас в посёлке кошек нет бездомных, только всякие ориентальный, да мейнкуны, все чьи-то.

САША. Так я тебе насобираю, хочешь? Они все прячутся где попало, страдают. А я не могу брать, мама ругает, хватит уже.

ЗОЯ. Хочу. Только... не знаю, тут эта парикмахерша.

Заходит Маша.

МАША. Ну что, кисули, поели? Попили? Мне нужно полежать, сами понимаете. Сестрички твои, Зоя, пинаются, такие человечки противные. Так что давайте, посуду помойте, пол помойте, плитку помойте, мусор вынесите, окно протрите, полотенца постирайте, полки пропылесосьте, унитазы почистите. Поеду полежу в салон красоты.

Маша уходит.

ЗОЯ (*глядя в окно*). Опять она.

САША. Кто?

ЗОЯ. Она. Сумасшедшая та. Видишь? Вон, на качелях. Следит за мной.

6.

Максим, Саша и Зоя дома у Зои. Все трое заняты тем, что красят красками кухонный гарнитур и всю медель.

МАКСИМ. «Следит за мной! Следит за мной!» Какую-то истерику по телефону устроила. Почувствовал себя как в фильме Хичкока. Мама говорит: куда, куда? А я не доел фалафель, и к тебе побежал, как супермен. Полетел.

ЗОЯ. Ты – мой друг.

САША. А что такое фалафель?

МАКСИМ. И что я вижу? Та же самая тётка. Может, она охранница в штатском? Не, ну сама подумай – у нас элитный посёлок, тут нет посторонних. Тут везде камеры понатыканы, охрана ходит по улицам.

ЗОЯ. Знаешь, ты давно не выходил из посёлка. А я сегодня ездила на автобусе в обычную школу. Я видела жизнь, обычную жизнь, понимаешь? Она почти как фильмы Хичкока.

САША. А может, всё-таки помоем?

ЗОЯ. Нет, Саша, мы не можем мыть. Тут важно заявить о себе, бороться за территорию.

МАКСИМ. Кстати, расскажи, как ты выжила.

ЗОЯ. Ну что, быдло-школа какая-то. Они не знают, что такое дебаты, не используют систему семинаров, коллоквиумов, мировая художественная

культура прошла мимо них. Говорю: Петров-Водкин, а они: это что, название водки? Тупые пролетарские дети.

МАКСИМ. Ужас. Так ты начнёшь курить, пить, потом перестанешь мыть руки до еды, потом забудешь Тима Бёртона и станешь говорить “то, что”.

САША. А кто такой Тим Бёртон?

ЗОЯ. Макс, мне и самой страшно, Макс. Давай на выходных в библиотеку сходим? (*выглядывает в окно*) Блин, она так и стоит на том же месте.

МАКСИМ. Хорошо, ну что она хочет от тебя? Украсть? И просить выкуп с твоего папы? В принципе, это распространённый сюжет. Киднэппинг. Столько фильмов об этом.

ЗОЯ. И поэтому она стоит под окнами, да? Чтобы мы успели её сфотографировать.

МАКСИМ. Кстати, ты сняла?

ЗОЯ. А ты думаешь? И на фото, и на видео.

МАКСИМ. Ну отлично, давай сделаем об этом документальное кино?

ЗОЯ. Это как?

МАКСИМ. Ну как, так, прямо в режиме реального времени мы снимем, как ты к ней подходишь и спрашиваешь: мэм, как дела?

ЗОЯ. Блин, Макс, ты переел американского кино. Ну кто говорит “мэм” у нас в России? Она подумает, что я говорю: мам!

МАКСИМ. Мам! Ха-ха-ха!

САША. Я нечаянно помыла раковину.

ЗОЯ. Блин, Саша, ну ты даёшь! Ты чё как Золушка! Ты же художник! Знаешь, что такое перформанс? Акционизм?

САША. Нет.

ЗОЯ. А, забудь, не важно.

МАКСИМ. Нельзя упускать тётеньку. Зоя, это дебют.

САША. А что такое дебют?

ЗОЯ. Это когда ты впервые делаешь что-то значительное.

МАКСИМ. Мы должны снять этот фильм. Я читал, все снимают теперь кино на телефоны.

САША. А у нас в школе будет новогодний бал. Его называли «Дебют».

ЗОЯ. Бал? У вас в школе? Я представляю.

МАКСИМ. Я пошёл.

Максим уходит.

ЗОЯ. Саша, не жалея краску. Жизнь коротка, искусство вечно.

7.

Фильм.

МАКСИМ. “Арс лонга вита бревис студия” представляет. Фильм Максима Кантора «Незнакомка».

Камера выходит из дома и подходит к женщине в чёрном.

Скажите, который час?

ФЕЯ. А?

МАКСИМ. Который час?

ФЕЯ. Ты что, снимаешь?

МАКСИМ. Кино. Тут идут съёмки кино. Как вас зовут?

ФЕЯ. А что?

МАКСИМ. Просто назовите имя.

ФЕЯ. Тебя Зоя отправила?

МАКСИМ. Зоя?

ФЕЯ. Да? Она?

МАКСИМ. Откуда вы знаете её имя?

ФЕЯ. Вы друзья?

МАКСИМ. Мы?

ФЕЯ. Вы. Ты её друг?

МАКСИМ. Ну допустим.

Фея вырывает телефон у Максима и снимает себя сама.

ФЕЯ. Я – твоя добрая фея, Зоя. У каждой девочки должна быть своя добрая фея. Я не знала про это раньше. Искала любовь. Мне казалось, я не созрела, чтобы о ком-то заботиться. С мужем было плохо. Кинулась искать новую любовь. И оставила свою маленькую дочку. Вернее, её папа сказал, что всё равно у меня нет денег, нет работы, нет квартиры. Что я могу? Как я могу заботиться о ком-то. Логично, в общем-то. Ушла. Была любовь, работа, деньги, даже квартиру купила. Теперь захотела увидеть свою маленькую девочку. Ты называла меня «мама» раньше.

Фильм завершается.

8.

Зоя едет в школу на автобусе.

ПП. Кукушонок - так мама называла меня раньше, ну. Почему вспомнила – я так Нинку свою звала, а она так своих: Вику и Мишу. Вчера говорю: Викуля, ну, ты, вот, на маму сердисься, а ведь и ты будешь своих детей кукушатами звать, как мама тебя.

ВП. Вот же бояться люди матери слово доброе сказать.

ПП. Мама болеет. Совсем старенькая.

ВП. Вот людям везёт, мама есть.

ПП. Тяжело ей, доктор говорит. Она сильная у меня, ну, бог даст, встанет.

ВП. Моя была бы со мной – я бы ей: мама, мама, ни на шаг не отходила бы.

ПП. Такая лёгкая стала, могу на руки взять. Вчера отнесла в ванну на руках, помыла.

ВП. Как нас в детстве.

ПП. Да, как нас. Голову ей мылила, сделала луковку, как она мне раньше, давно.

ВП. А ромашкой прополоскала?

ПП. Не стала, ну, она и так устала. Завернула её в полотенце махровое, большое такое, мы его на море берём, отнесла на кровать. Она улыбается, так улыбается. Тут мы чай стали пить с вареньем. Любит варенье, ну.

ВП. Была б моя жива, я бы ей какое только варенье не принесла.

ПП. И я говорю: мама, ну, скажи, чего хочешь, всё для тебя куплю. Ну? Колбаски? Мармеладику? Мандаринку? Стущёночки? А она говорит: спой мне колыбельную, доча. Пряма так и сказала: доча. Доча. И я спела.

Лунные поляны,
 Ночь, как день, светла...
 Спи, моя Светлана,
 Спи, как я спала:
 В уголок подушки
 Носиком уткнись...
 Звёзды, как веснушки,
 Мирно светят вниз.
 Лунный сад листьями
 Сонно шелестит.
 Скоро день настанет,
 Что-то он сулит.
 Догорает свечка,
 Догорит дотла...
 Спи, моё сердечко,
 Спи, как я спала.

Зоя надевает наушники, звучит бодрая музыка, Зоя представляет, что все пассажиры – зомби и вампиры, они танцуют, и ей становится легче.

9.

Папа и Зоя дома.

ПАПА. Спала? Спала – и всю жизнь проспала. Жизнь – это не просто хи-хи, ха-ха. Жизнь – это сложная штука, Зоя. Нужно стараться, учиться. Причём, не просто получать знания, а учиться налаживать контакт с разными людьми. С разными! Вот, например, твоя школа эта поселковая. Ну да, приятное место. Много часов музыки, танцев, истории искусств, иностранные языки. Это всё хорошо. Но кого они растят? Прекрасных птиц, которые будут сидеть в золотых клетках и получать золотистые зёрна за своё прекрасное пение? А кто даст им эти зёрна? И эту клетку тоже, кто даст? Нет, человеку, который будет жить в этом мире, нужны совсем другие навыки, ты пойми. Нужно уметь договариваться с разными людьми, которые не отличают Рембрандта от Мазаччо, да и не слышали никогда этих слов. Подумают, марка одежды или название еды: карпаччо-мазаччо. Поэтому, а не только потому, что гимназия твоя дорогая невероятно, я решил отдать тебя в обычную школу. Кроме того, в обычной школе могут быть хорошие учителя, и вдруг у тебя появится интерес к математике, химии, физике. Это же так перспективно! Вот посмотри на меня: торгую шмотьём. И что? Неудачник. Был бы умнее, мосты бы строил, лекарства изобретал, новые гаджеты – мир бы менял! Всем бы инвалидам изобрёл по протезу, совершенно новому, крутому. А так ну что – бессмысленно тряпками торгую. Потому что физику и химию не хотел учить, алгебру и геометрию не понимал.

ЗОЯ. И я не понимаю, папа.

ПАПА. А ты старайся! Ты прикладывай усилия! Ты же умная девочка!

ЗОЯ. Но я в тебя.

ПАПА. Ты должна быть лучше меня. Жизнь такая, Зоя, жизнь такая, что надо из кожи вон лезть. Всё дорожает. Конкуренция бешеная. Все хотят урвать. Это вопрос выживания, ты пойми, биология. Биология! И ты должна всех опередить.

ЗОЯ. А мама? Мама любила физику, химию и математику?

ПАПА. Почему ты вдруг такое спрашиваешь? Никогда не спрашивала. Что такое?

ЗОЯ. Мне интересно.

ПАПА. Это странно. В общем так, чтобы я больше не слышал про то, что ты прогуливаешь. Никаких прогулов. Ты ходишь в новую школу и учишься всему.

ЗОЯ. Всему?

ПАПА. Всему хорошему.

ЗОЯ. Физика там плохая.

ПАПА. Зоя! Тему закрыли!

ЗОЯ. Ну, я пойду.

ПАПА. Я тебя не отпускал. Переходим ко второй части Марлезонского балета. Твой хулиганский поступок в кухне.

ЗОЯ. Скорее, это столовая.

ПАПА. Зоя! Ты отвратительно себя ведёшь. Я понимаю, подростковый возраст, но не рано ли? Тебе всего двенадцать лет.

ЗОЯ. Он теперь начинается в девять.

ПАПА. Короче. Маша очень испугалась, когда увидела это безобразие. А ей нельзя пугаться, сама понимаешь. Испуганная Маша начинает злиться. Твоё счастье, что мы будем делать ремонт, и не надо это всё отскрести, а так тебе пришлось бы.

ЗОЯ. Прямо, как Золушке.

ПАПА. Ты не Золушка, а Маша – не злая мачеха. Ты тут со мной совсем одичала. Маша – теперь старшая женщина в семье, главная, альфа-самка, понимаешь? И ты должна её слушаться. Она будет о тебе заботиться, многому научит. У девочки должна быть мать, а ты столько лет без матери.

ЗОЯ. У меня есть мать.

ПАПА. У тебя нет матери.

ЗОЯ. У меня есть мать.

ПАПА. И где она?

ЗОЯ. Где она?

ПАПА. Её нет.

ЗОЯ. Ты должен был её оставить.

ПАПА. Так! Всё! Ты достала меня! Всё! Иди в свою комнату! И чтоб я тебя больше не видел! Обнаглела совсем!

Зоя уходит.

Стой!

Зоя возвращается.

Не знаю, кто тебе и что рассказал. Но дело было так: она сама тебя бросила. Я ей предложил деньги, чтобы взамен она оставила тебя, и она согласилась. Ей хотелось яркой жизни, приключений. Ну вот, она бросила тебя. Наверное, не любила. Думай сама, зачем тебе такая мать.

10.

Зоя, Саша и Ваня пьют “Колу” возле школы.

ВАНЯ (*поёт*). Зачем тебе такая?
 Мать не будет врать.
 Брось её, брось,
 Плохую девчонку
 Мама говорит, вдогонку...
 ЗОЯ. Ну хватит, надоел твой рэп, сколько можно.
 ВАНЯ (*поёт*). Ну хватит, надоел твой рэп,
 Сколько можно,
 Крутишь буквы так и эдак
 А надо осторожно...
 ЗОЯ. Блин, Ваня, ну всё, ну.
 ВАНЯ. Называй меня Ян, просил же. Рэпер Ян.
 ЗОЯ. Что, будем прогуливать физику?
 САША. Давайте просто опоздаем, а то они позвонят родителям.
 ВАНЯ. Ну что, в кино пойдём в воскресенье? (*поёт*)
 Остаься, подари мне хоть пару минут,
 Вместе мы могли бы найти этот путь.
 ЗОЯ. Саш, ты пойдёшь?
 ВАНЯ. Саше будет некогда, да, Саш?
 ЗОЯ. Опять?
 ВАНЯ. Ну окей, пусть Саша тоже идёт. Саша у нас выросла.
 ЗОЯ. В смысле?
 ВАНЯ. Короче, в классе разговоры, что, короче, новенькая и Сысоева дерзкие.
 САША. Я – дерзкая? Вау.
 ВАНЯ. Ну, типа, совсем дерзкие, дебаты эти...
 ЗОЯ. Я вообще не понимаю, почему в этой вашей школе нет дебатов – самая
 лучшая форма обучения идёт через диалог.
 ВАНЯ. Ага, не спорю.
 ЗОЯ. Ну, допустим, мы дерзкие, а ты им?
 ВАНЯ. А я говорю: да нормальные они, но Настасьева, короче, звезда наша, она
 против.
 ЗОЯ. И чё?
 ВАНЯ. Они говорят: ты чё, Синенко с этими общаешься?
 ЗОЯ. Да, и, кстати, ты чё, действительно?
 ВАНЯ. Ну, так-то вы нормальные. Ну и вообще, интересно как бы.
 ЗОЯ. Надо найти мою сменку. Кто-то её украл, наверное, эта Настасьева.
 САША. Мою два раза воровали, мама больше не покупает.
 ВАНЯ (*Зое*). Блин, ну они злятся. Я поищу твою сменку.
 ЗОЯ. На балу Настасьева твоя подергается. У меня платье есть потрясающее,
 папа из Америки привёз. И хореографическая подготовка у меня сильная, я
 занималась пять лет хореографией.
 ВАНЯ. Так бал ещё когда будет, на Новый год. А мой день рожденья скоро.
 ЗОЯ. О, классно, с наступающим.
 ВАНЯ. Хотел тебя пригласить.
 ЗОЯ. И Сашу.
 ВАНЯ. А, ну и Сашу, да. Приходите, сходим в пиццерию.
 ЗОЯ. О, спасибо большое за приглашение, мы обязательно придём, да, Саш?
 Прекрасная маленькая компания.
 САША. А больше никто не придёт?
 ВАНЯ. Ну, я хотел пригласить ещё пару человек. Гарика, Лёху, Даню. Ну и
 Настасьеву с Пилипчук.

ЗОЯ. Настасьеву с Пилипчук?

САША. Так это, скорее всего, они сменку нашу воруют.

ВАНЯ. Да, может, не они. Так-то они нормальные.

ЗОЯ. Они тупые. Книг не читают, учатся плохо. Только о косметике и тряпках говорят.

САША. О парнях ещё.

ЗОЯ. А когда Саша мимо проходит, они нос зажимают, как будто от неё воняет.

САША. И мех носят.

ЗОЯ. Матерятся громко, как дальнобойщики.

САША. Курят.

ЗОЯ. Пиво пьют.

САША. Громко смеются.

ВАНЯ. Спорим, вы тоже хотели бы на них походить?

ЗОЯ. Мы?

САША. Никогда.

ВАНЯ. Они модные. И красивые. И они не тупые. Настасьева, смотрю, гуглит на перемене, что, угадай?

ЗОЯ. Как лучше позировать, когда делаешь селфи?

ВАНЯ. Нет, биографию Ганди!

ЗОЯ. Не может быть. Ну ты бы выбрал уже, их или нас.

САША. Да.

ВАНЯ. Ну, не могу я выбрать. Если их не позову, они же обидятся. Война.

ЗОЯ. Ну тогда не позови нас.

ВАНЯ. Ну как, я хотел, пиццу бы поели. Вы не хотите, что ли?

ЗОЯ. Мы хотим. Но придётся тебе кого-то выбрать.

Настасьева и Пилипчук свистят Ване.

Беги, тебя зовут.

ВАНЯ. Я, это, быстро, покурю и назад, ну замётано, да? Чё, после уроков куда?

ЗОЯ. Даже не знаю, Иван, возьму тайм-аут, чтобы подумать.

ВАНЯ. Ну давайте, на уроке увидимся!

Ваня убегает.

ЗОЯ. Ты какая-то грустная сегодня, волнуешься насчет дебатов?

САША. Да, но не поэтому. У мамы проблемы. Плачет. Что-то на работе. Она теперь туда не ходит. Не знаю, ничего мне не рассказывает.

ЗОЯ. Как жалко, что у тебя такой папа. Так бы ты наплевала на такую маму с проблемами.

САША. Я её люблю.

ЗОЯ. Люблю – не люблю, послушай, она взрослая. И обязана о тебе заботиться. И свои проблемы пусть оставляет на работе. Пусть решает это всё, и берёт на себя обязанности. А то что это такое – всё на тебе, всё домашнее хозяйство, ты там как Золушка!

САША. Денег нет, я уже свои деньги трачу обеденные. Дина так много ест. Да и кошки все прожорливые, им мясо надо.

ЗОЯ. Ужас, ну так нельзя! Это же всего лишь животные. Может, тебе их выгнать?

САША. Как выгнать? Это же предательство.

ЗОЯ. Блин, ну я не знаю. Сегодня ко мне идём обедать.

Появляется Фея.

ФЕЯ. Зоя!

САША. Это же та женщина, которая под окнами у тебя стояла.

ЗОЯ. Пойдём-пойдём, на урок опоздали. Идём.

САША. Но...

11.

Дебаты.

НАСТАСЬЕВА. Предлагаю такую тему: образ Золушки. Моя идея: Золушка – это унылое... ну, Золушка выбрала неправильную стратегию сперва. В её дом пришла эта, мачеха. На её территорию. И Золушка добровольно стала прислугой. Почему она не сопротивлялась? Психология раба. Просто объявила бы бойкот, ну как минимум. Так Ганди поступал в своё время – просто бойкот, а какие результаты.

Аплодисменты.

САША. Золушка – образец кроткой девушки. Она так любила всех людей, что решила заботиться, потому что забота – это и есть любовь. Она простила мачеху и сестёр. И заботилась о животных. В наш век истребления всей живой природы это подвиг, реально. И поэтому была награждена – фея подарила ей бал и принца.

Аплодисменты.

НАСТАСЬЕВА. Ну, я не согласна, что её за это наградили. Нет. Когда она перестала быть унылым... короче, когда она перестала тупить, и действительно горячо захотела поехать на бал, тогда эта фея и материализовалась. Просто Золушка наконец стала целеустремлённой. Вот я когда поставила перед собой цель – похудеть на три килограмма, тогда только и похудела. А если не ставить цель – ничего не добьёшься, так и будешь домработницей.

Аплодисменты.

САША. Доброта спасёт мир, вот я не ем мясо, потому что не хочу способствовать убийству.

НАСТАСЬЕВА. А обувь кожаную носишь. И собачек своих мясом кормишь.

САША. Да, но...

НАСТАСЬЕВА. Да, но надо уже перестать говорить, что, короче, быть унылым... быть пассивной – это круто, это ни фиги не круто. Резче надо быть, и брать судьбу в свои руки. Я, вот, решила бросить свои вредные привычки и начать здоровый образ жизни. С понедельника начинаю. Подписывайтесь на мой инстаграм!

Бурные аплодисменты.

12.

Рабочие клеят розовые обои. Зоя и Саша готовят ужин: Зоя не умеет, Саша учит её.

ЗОЯ. Подписывайтесь на мой инстаграм! Тут порезанные ножом пальцы, кровь, развалившиеся оладьи и сгоревшая картошка! Ауч!

САША. Ну лук надо аккуратней резать, а то и правда порежешься.

ЗОЯ. Блин, не буду я его резать, у меня слёзы!

САША. Давай я, а ты пока морковку, крупно, видишь, соломкой крупной.

ЗОЯ. Саша, кто тебя научил всему этому?

САША. Мама. Ну и в ютьюбе ролики смотрела.

ЗОЯ. Везёт тебе, у тебя мама есть.

САША. Ну у тебя мачеха, она, мне кажется, добрая, хоть и простая.

ЗОЯ. Издеваешься? Она невыносимая вообще. Из-за неё мы будем жить в Барби-доме. Посмотри, это же ужас.

САША. Ну, она полезная может быть. Попроси её купить тебе платье в школу.

ЗОЯ. Во-первых, я не буду её ни о чём просить, во-вторых, просить бесполезно, она теперь сидит всё время в спальне. В-третьих, я не буду носить дурацкую форму как все. У меня нормальная одежда.

САША. Зой, ну они же сказали, не пустят тебя на уроки в этом.

ЗОЯ. Ну и дураки. У нас, в моей нормальной школе, разрешали самовыражаться как угодно. Одна девочка вообще ходила с головой лошади неделю, и ничего! Мальчик один, сын олигарха, ходил в костюме супермена, нормально. У меня футболка была, я сама её сделала, там вообще надпись: я ненавижу школу, и тоже всё окей, никого это не задевало. Потому что школа нормальная.

САША. Ну, у нас так нельзя. Они всё равно заставят тебя надеть форму.

ЗОЯ. Посмотрим.

САША. Зоя, у тебя соломка неровная.

ЗОЯ. А какая разница? Она что, несъедобная?

Заходит папа.

ПАПА. Ну что? Готовите? Какие хозяйюшки!

ЗОЯ. Папа, это ты от Маши заразился идиотскими уменьшительно-ласкательными суффиксами?

ПАПА. Почему идиотскими? Нежными.

ЗОЯ. Ты тоже скоро начнёшь носить розовый? Прямо, эпидемия розового.

ПАПА. Ну как? Ты помогала Маше с малышками?

ЗОЯ. Нет, конечно, достаточно, что я тут как Золушка у плиты, вместо того, чтобы своим образованием заниматься.

ПАПА. Это тоже образование, получение навыков. Ну, как дела в школе?

ЗОЯ. Самый тупой вопрос, который можно услышать от взрослого. В школе всё хорошо, папа. Сказали придумать номер на Новогодний бал, я склоняюсь к публичному исполнению стихов Уильяма Блейка о смерти, а платье хочу соорудить из веточек, мха, паутины. *(поёт)*

Вот конь под всадником убит.

И падают, звеня,

Конь на коня, и щит на щит,

И на броню броня.

ПАПА. Зачем это? Что за глупости? Я куплю тебе нормальное платье. Саша, ты тоже соорудишь себе платье сама?

САША. Нет, я надена прошлогоднее, оно почти как раз.

ПАПА. Ну вот, видишь, все придут как нормальные люди. Давай попросим Машу, она поможет выбрать платье, и причёску сделает. Вообще, Маша может дать много советов женских, зря ты от неё прячешься.

Появляется Маша с видео-няней в руках.

МАША. А можно потише? Разорались тут. Дети спят. Надо о других думать.

ПАПА. Всё-всё, мы шёпотом, мы потихонечку.

ЗОЯ. Маленькие дети спят очень крепко.

МАША. Саша, иди пока в Зоину комнату, нам нужно поговорить.

САША. Я лучше в сад.

Саша уходит в зимний сад.

Значит так: мне надоел этот бардак. Не дом, а проходной двор! Мало того, что ремонт, так какие-то мутные девочки тут шляются, все в шерсти кошачьей. Из дома стали пропадать продукты.

ПАПА. Ну не преувеличивай, Манюнь.

МАША. Я не преувеличиваю. Из дома пропадают продукты: крупы, овощи, даже мясо.

ЗОЯ. Я помогаю Саше, ей животных своих нечем кормить.

ПАПА. Ну вот видишь, она помогает подруге, ничего страшного.

МАША. Ничего страшного? Это бардак! Это анархия!

ПАПА. Тише, тише, Маш, ну что ты, сама же кричишь.

МАША. Да пофигу мне! Сама уложила, сама разбудила! Я с этим мириться не буду! Ходит какая-то девочка, может, у неё глисты от этих животных, и она тут всё трогает, готовит еду даже...

ПАПА. Ну это же хорошо, кто-то готовит, ты же сама домработницу уволила.

МАША. Порядок нужен! Почему у Зои нет обязанностей? Девочка в этом возрасте должна иметь обязанности, целый список! Вот, я выписала из интернета: поливать цветы, посуду мыть, готовить, мыть полы, пылесосить, да там много пунктов, а она ни фиги не делает! Привела подружку и та впахивает за неё, кое-как. Да ладно убираться, но она же грязнуля! Зоя, почему ты не моешься каждый день? Ты же не ребёнок уже, тебе не семь лет, ты скоро станешь девушкой, а шея чёрная! Ты знаешь, Зоя, что надо мыться каждый день? Что надо менять нижнее бельё ежедневно? Это открытие для тебя?

Зоя убегает в зимний сад.

ПАПА. Ну что ты, Маш, перестань, зачем пугаешь ребёнка?

МАША. Она уже не ребёнок, очнись! Она подросток! И она меня пугает! А мне кто поможет? Кто меня пожалеет? Меня кто-то жалеет, что ли? Меня и родная мать не жалела! А твоя дочь отвратительная, злая вонючка! Она волосы из раковины за собой не убирает!

ПАПА. Ну хватит, помолчи! Совсем уже с катушек слетела!

13.

Зоя и Саша в зимнем саду.

ЗОЯ. Она совсем уже с катушек слетела.

САША. Что говорила?

ЗОЯ. Не помню, не хочу помнить.

САША. Ну, не переживай, всё будет хорошо. У меня такое каждый день, отец пьяный приходит, ругается. Спрячешься, и он походит-походит, спать ляжет, и уже до утра свобода, делаем, что хотим. Я часто на улицу иду, чтоб спокойнее. А потом тихонько приду, дверь открою своим ключом. Главное, ключ не забыть. Однажды забыла, а выскочила быстро, не оделась, так мёрзла в подъезде стояла, пока мама не пришла. На последний этаж залезла, чтоб соседи не заметили.

ЗОЯ. Стеснялась?

САША. Не только. Они бы, может, опеку вызвали, и тогда меня бы от мамы забрали, может. В общем, всё хорошо закончилось, мама пришла.

ЗОЯ. Саша, ты смелая.

САША. Не я одна, нас двое – со мной мама.

ЗОЯ. А я одна.

САША. Ну, ты не одна, я с тобой. И у тебя есть друг Максим.

Появляется Максим.

МАКСИМ. Ну что там опять у тебя стряслось?

ЗОЯ. Макс, они меня достали, папа с мачехой.

МАКСИМ. Опять? Ничего нового.

ЗОЯ. Представляешь, она прибежала и стала меня оскорблять!

МАКСИМ. Зоя, вот раньше с тобой можно было говорить об искусстве, а теперь ты только ноешь и ноешь.

ЗОЯ. Макс, ты чего? Я тебе как другу рассказываю.

МАКСИМ. Знаешь, я сейчас изучаю творчество режиссёра Феллини, и очень погружён в него.

ЗОЯ. Прекрасно, это очень хорошо, Максим, я с удовольствием с тобой это обсужу.

МАКСИМ. Сможешь ли ты? Не знаю. Ты теперь всё время говоришь об этой своей плебейской школе, каких-то учениках. Понимаешь, между нами растёт пропасть. Те люди, из твоей школы, они социально ниже. Ниже, понимаешь? И всё это мне не интересно.

САША. Ничего себе, какая мания величия.

МАКСИМ. Зоя, отойдём на минутку.

Максим и Зоя отходят.

Я не понимаю, зачем ты дружишь с этим человеком. У неё же такой бедный кругозор! Ну кем она станет? Медсестрой? Ветеринаром – в лучшем случае. Зачем ты окружаешь себя людьми не нашего круга?

ЗОЯ. Максим, ты серьёзно?

МАКСИМ. Ты как-то поглупела. И ещё – ты встретила с матерью?

ЗОЯ. Нет.

МАКСИМ. Так выйди уже к ней. И вешай на неё свои проблемы, а не на меня.

Максим уходит.

САША. Холодно.

ЗОЯ. Да, прохладно.
 САША. Через неделю суд.
 ЗОЯ. Суд?
 САША. Судят мою маму.
 ЗОЯ. Как?
 САША. За растрату. Она сказала. Плакала. Так боюсь.
 ЗОЯ. Ужас.
 САША. Да.
 ЗОЯ. Всё будет хорошо. Она же не виновата?
 САША. Не знаю.
 ЗОЯ. Всё будет хорошо. Сегодня день рождения Вани.
 САША. Надо было тебе пойти.
 ЗОЯ. Он их позвал.
 САША. Всё равно надо было пойти.
 ЗОЯ. Я же сказала ему: или они, или мы с тобой.
 САША. Не знаю.
 ЗОЯ. Всё будет хорошо.
 САША. Не знаю.

14.

Зоя едет в автобусе.

ПП. Не знаю, что и сказать ему, ну. Позвонил. Мол, я вдовец, ты одинокая, так давай сойдёмся.
 ВП. Как люди не боятся сходиться в наше время.
 ПП. Я говорю: ну здрасти. Если ты мне молодой красивый не нужен был, то теперь-то?
 ВП. И правильно, зачем, стирай на него, готовь, а он будет на диване сидеть.
 ПП. На диване, вот именно, ну. Если б раньше, то, может, и подумала бы. Так-то любила его, конечно.
 ВП. И как не боятся люди любить?
 ПП. Лётчиком был. Высокий, статный, зубы белые, улыбка как у Гагарина. Девушки на улице только на него и смотрели, ну.
 ВП. Эх, бывают же люди!
 ПП. Подарки дарил. Он же пассажирские самолёты водил – за границу, туда, сюда, ну и привозил. То шкатулку редкую, перламутровую, то помаду.
 ВП. Помаду!
 ПП. Ну. Румяна. Туфли раз.
 ВП. Вот везёт же людям, туфли!
 ПП. Я его обожала, ну. И не за подарки. Он так шутил! Я умирала! Бывало, ну как начнёт, ну всё, от смеха катаешься!
 ВП. Вот бывает же такое, а я не каталась давно.
 ПП. Бросила его. Предал меня. Сказал, к другу, а сам на танцплощадку пошёл, и там с одной танцевал. Я проследила.
 ВП. И как людям не стыдно?
 ПП. Не стыдно. Рыдала. Подушка мокрая. Как же, ну? Мой же, он же мой, и танцевал. Мама сказала: бросай. Бросила, ну.
 ВП. И правильно. Одной лучше.
 ПП. Одной лучше. Он потом умолял, прощения просил, а я нет. Холодная, строгая.

ВП. Я сижу, сижу, часы тикают, ни пылинки. Хорошо одной.

ПП. Хорошо одной. Замуж вышла потом, ну совсем другой, не как мой лётчик, бледнее, конечно. А всю жизнь вспоминаю лётчика моего.

ВП. Хорошо одной.

ПП. Одной хорошо. Позвоню-ка ему сегодня.

Зоя надевает наушники. Ей кажется, что вампиры и зомби вокруг неё целуются и дарят друг другу цветы. От этого грустно.

15.

Урок физики.

ТУШЁНКА. Позвоню-ка брату, он фотограф хороший. И так, фотограф у нас есть, он же видео снимет. Я – режиссёр этого бала, все меня слушаем. Слушаем, Ковалёв, а не булку жрём. Алё, уши жиром заплыли. Бал наш называется «Дебют». У меня идей много, но ваши тоже могу послушать, у кого какие. Нам нужны конкурсы, возможно, эстафеты, всякое такое. Идей много, у меня голова распухает, вчера ночь не спала, всё думала. Да, учителя ночи не спят, всё о вас, балбесах, думают. Настасьева, телефон убрала. Идея такая: конкурс на самый красивый костюм. Две пары участников: один модельер, другой модель, соответственно. И они тут же на сцене делают этот костюм – я думаю, будет школьная форма - из мешков для мусора. Такие пакеты для мусора, их можно много закупить, а из них чего только ни навертеть. Слышь, Сысоева, ты же у нас планету бережёшь, так вот тебе, одежда из мусора, экологично же.

ЗОЯ. Отличная идея!

ТУШЁНКА. Что ты там говоришь, Забияка?

ЗОЯ. Хорошая идея говорю: костюмы из мусора. Давайте вообще все придём на бал в одежде из мусора, а сэкономленные деньги передадим в благотворительный фонд?

НАСТАСЬЕВА. Вот вечно Забияка выпендривается. Лишь бы выделиться. Наталья Сергеевна, я не хочу в мусоре приходить, мне мама платье красивое купила.

ТУШЁНКА. Забияка, ну и правда, этот конкурс будет на сцене, а так пусть все приходят в красивом, групповое фото, видео, а то получится цирк уродов, ну ты придумала.

ЗОЯ. Но ведь все эти наряды – они дорогие, а мы бы могли много денег собрать и пожертвовать на лечение больных детей.

НАСТАСЬЕВА. Вот вечно Забияка выпендривается, хочет за чужой счёт добренькой казаться. Эй, Забияка, белое пальто сними! Ты не ангел!

ТУШЁНКА. Давайте так: кто хочет передать деньги на благотворительность – передаёт, приходит в мусоре. А кто хочет в красивом платье – приходит в красивом платье. Тем более, Забияка, ты и так каждый день ходишь как в мусоре. *(смех в классе)* Тихо, ну тихо, Ковалёв, ты сожрал кило булок уже, ты просто бог голубей, столько после тебя крошек остаётся. Тихо! Ну тихо! Посмеялись и так далее.

ЗОЯ. А ты что думаешь, Ваня?

НАСТАСЬЕВА. Да, Иван, что ты думаешь?

ВАНЯ. Я не знаю. И та хорошая идея, и эта.

ЗОЯ. Нет, ну а всё же? Проголосуй за что-то одно.

НАСТАСЬЕВА. Думаю, всё понятно, чё там.

ВАНЯ (*поёт*). Судья дел моих, погаси во мне месть,
Сожги страх остаться одному здесь.

До седых прядей, а я не хочу воевать,
Даю слово переплавить меч в распятие...

ТУШЁНКА. Ну всё, тише, тише, успокоились все, устроили тут чёрную вечеринку. У Дэцела дома. Всё, вопрос решён, переходим к следующему. Конкурс на жонглирование.

НАСТАСЬЕВА. А мы будем выбирать Золушку и Принца, как в прошлом году?

ТУШЁНКА. Настасьева, ты, кажется, уже была Золушкой в прошлом году?

НАСТАСЬЕВА. Успех надо закреплять, мама говорит.

ТУШЁНКА. Ну будем, будем выбирать. Так что готовьтесь, песни учите, танцы. Итак, жонглирование оставляем?

ВАНЯ. А ваш сын опять победит?

ТУШЁНКА. Дима? Ну если вы не умеете жонглировать, то кто виноват? Если Дима лучший, то победит. Оставляем. Следующий конкурс – православный. На знание нашего святого, скреп, и так далее, ну, вы понимаете. Все христиане, надеюсь?

ВАНЯ. Я баптист. (*передает пакет Зое*) Кстати, Зоя, вот твоя сменка. И вот Сашина.

Зоя уходит из класса.

ТУШЁНКА. Баптист? Иноверцев нам не надо, это для христиан конкурс. Э, Забияка, куда это мы? Что это? Куда пошла, я тебя не отпускала! Совсем обнаглела. Два поставлю за поведение. И пора вопрос поднять: почему без формы ходит? Совсем обнаглела.

16.

Папа и Зоя дома. Зоя мастерит себе платье из мусора и веток.

ПАПА. Понимаешь, для Маши всё это выглядит как “совсем обнаглела”. Понимаешь, её так воспитывали – ну, жёстко довольно. Прямо, дисциплина-дисциплина. В ежовых рукавицах родители держали, она должна была всё делать по дому, убираться, готовить, стирать, гладить, всё-всё. Как Золушка. Она фанат чистоты. Спать не ляжет, пока тарелка грязная в раковине. И вот такая женщина забеременела и переехала в новую семью, тут чужая девочка, которая не приучена к порядку. Ну давай признаем: мы с тобой грязнули. У нас часто бардак, и пока наша Валентина не придёт – всё так. И тут Маша, лебедь наша. Для неё и Валентина плохой работник, объективно, и я ей верю: наша с тобой планка действительно ниже. У Маши высокие требования к персоналу. Такие высокие, что она даже не может найти новую домработницу, они все не дотягивают, понимаешь. А ты, вместо того, чтобы тоже изменить свои привычки, как-то пойти настречу, ты оцетинилась как ёж.

ЗОЯ. Я не оцетинилась.

ПАПА. И даже сейчас ты снова споришь. Зоя, дорогая, я, конечно, сам не прав, не воспитывал тебя, не приучал к порядку. Вот у Маши папа был военный, он приучал. А я, ну, у меня и времени не было. Но теперь пойми: ты выросла. Ты не ребёнок больше. Скоро станешь девушкой. И у тебя должны появиться новые обязанности. Особенно теперь, в нашей большой семье. У тебя две

сестрёнки. Маше тяжело, нужно помогать ей. А ты как будто ненавидишь сестрёнок.

ЗОЯ. Я не ненавижу.

ПАПА. Да, заметно. Целыми днями не отходишь от колыбели. Ты их, по-моему, всего раз-то и видела, когда из роддома привезли.

ЗОЯ. Она не выносит их из комнаты.

ПАПА. Не она, а Маша.

ЗОЯ. И вообще, мне не нравится эта моя новая комната, она маленькая!

ПАПА. Ну что ты хнычешь? Ну маленькая. Ты же одна. А их двое, сестрёнок, им нужна комната побольше.

ЗОЯ. Да, одна. А вот если бы мама была, я была бы не одна.

ПАПА. Послушай, ну что ты вдруг мамкать стала? Твоя мама вообще неизвечно где, раньше в Индии, вроде, жила, как все неудачники, потом в Австралии, или в Новой Зеландии? Не знаю. Её нет. Может, она уже умерла. Зачем ты её вспоминаешь? У нас теперь есть Маша. Спрашивай всё у неё.

ЗОЯ. Папа, а если человек тебя предал, что делать?

ПАПА. Какой человек? Как именно предал?

ЗОЯ. Два человека предало. Старый друг и один человек из класса, он пригласил на свой день рождения другого человека, не тебя.

ПАПА. Что-то я запутался во всех этих людях. Ну, в общем, так. Нужно подойти и сказать: ты меня предал, ты подонок. И прекратить всякое общение. Я бы ещё в глаз дал, но ты же девочка.

ЗОЯ. Папа, ну ты же сам говорил: учиться общаться со всякими.

ПАПА. Ну да. Нужно тогда подойти и сказать: ты меня предал, но ничего страшного.

ЗОЯ. Какая-то ерунда.

ПАПА. Да, какая-то ерунда. Знаешь, давай я погуглю, что надо делать в таких условиях. Или, хочешь, пойдём к Маше, и она нам всё по полочкам разложит.

ЗОЯ. Не хочу к Маше. И из гугла ответы не хочу.

ПАПА. Это ты зря, там столько всего полезного! Там умные люди... Кстати, а что это ты мастеришь всё?

ЗОЯ. Платье. Платье на бал.

ПАПА. Шутишь? Какое это платье? Мусор, ветки.

ЗОЯ. У меня такое будет концептуальное платье.

ПАПА. Ну ты даёшь, Зой. Неужели нельзя как все надеть нормальное платье? Подумают, мы совсем бомжи. Давай я тебе куплю.

ЗОЯ. Не надо, пап. Я не хочу быть как все.

ПАПА. Зой, ну это треш.

ЗОЯ. Да, это треш. Я так и задумала.

ПАПА. Нет, этого не будет, выброси весь мусор, и поищи в шкафу какое-нибудь нормальное платье, у тебя много было, или давай купим. Но мусор ты носить не будешь. А ещё говорит про то, что её предали. Да ты в зеркало на себя посмотри! Что люди о тебе должны подумать? Какое впечатление ты производишь?

ЗОЯ. Ты меня совсем не любишь, папа. Я совершенно одна.

ПАПА. Ну почему не люблю, я нормально к тебе отношусь.

ЗОЯ. А я не вижу.

ПАПА. Зоя...

Раздаётся звонок в дверь. Заходит Саша, с ней три собаки, четыре кошки и ворона.

САША. Маму забрали. Прямо из зала суда. Два года дали. Растрата. Папа не работает. Денег нет. Мама сказала, что оставила записку для меня где-то дома. Не могу найти. Папа орёт. Толкнул меня. Все голодные. Чем их кормить? Вы дадите денег таксисту?

ПАПА. Да, конечно. Но скажи, у тебя есть дедушки и бабушки?

САША. Есть.

ПАПА. Прекрасно. Давай сейчас так: я заплачу таксисту, чтобы он привёз тебя к твоим родным, вместе с твоими собачками и кошками. И вороной.

ЗОЯ. Папа!

САША. Они живут за пять тысяч километров. Одни. А другие умерли.

ПАПА. Да, это проблема. Ну а друзья? Есть какие-нибудь друзья, которые могут тебя приютить вместе с твоими собачками, кошками? И вороной.

ЗОЯ. Папа!

ПАПА. Зоя, я задаю нормальные вопросы.

САША. Нет. У мамы не было друзей, у неё на это не было времени, она за ипотеку платила. Так у нас и квартиру отберут?

ЗОЯ. Папа, ну придумай что-нибудь.

ПАПА. Ситуация непростая. Сейчас спустится Маша и увидит тут всех вас... Хорошо! Сделаем так: вы сидите пока тут, в зимнем саду, не выходите, сюда можно еды всякой принести, а я съезжу к твоему папе, Саша, и попробую с ним поговорить. Дай мне адрес.

САША (*пишет на листочке адрес*). Он вам не откроет.

ПАПА. Посмотрим. Я бываю очень обаятельный, когда продаю костюмы по пять тысяч долларов.

Папа уходит.

ЗОЯ. Даже не знаю, что тебе сказать.

САША. И не надо. Хорошо, что ты есть.

ЗОЯ. Хорошо, что ты есть.

САША. А вон та женщина опять стоит.

ЗОЯ. Она вернулась!

17.

Зоя и Фея на качелях.

ФЕЯ. Я смотрела в небо, и одна звезда упала, а потом вернулась на небо, представляешь? Она вернулась.

ЗОЯ. Мама, что ты такое говоришь, мама?

ФЕЯ. Ты называешь меня мама. Снова называешь.

ЗОЯ. Где же ты была? Я так соскучилась.

ФЕЯ. Больше не уйду. Всегда буду с тобой. Столько надо успеть сделать. Вот, посмотри, что я нашла в интернете. Список того, что надо делать со своими детьми: пускать солнечных зайчиков. Наблюдать, как прорастают семена. Вместе скатиться с высокой ледяной горы. Принести с мороза и поставить в воду ветку. Вырезать челюсти из апельсиновых корок. Смотреть на звезды.

ЗОЯ. Что ты такое говоришь, мама.

ФЕЯ. Ты вышла, наконец, ты вышла ко мне. Мне такой сон сегодня снился, не зря, не зря.

ЗОЯ. Мне столько нужно у тебя спросить, мама. Что делать, если два человека тебя предали? Как накрасить глаза? Как бородавку вывести? Как накрутить волосы на бигуди? Что делать, если тебя не любят?

ФЕЯ. Я всё-всё тебе расскажу, всё-всё.

ЗОЯ. Сейчас Маша найдёт Сашу в зимнем саду, вот крику-то будет.

ФЕЯ. Саша?

ЗОЯ. Это моя первая подруга. И она с котами и собаками. И вороной.

ФЕЯ. Так собирайтесь и поедemте ко мне.

ЗОЯ. К тебе?

ФЕЯ. Да, ко мне. Я на машине.

ЗОЯ. Да? А папа?

ФЕЯ. Мы позвоним ему. Он добрый.

18.

Папа и Фея в квартире Феи.

ПАПА. Он добрый, он считает себя добрым, представляешь. Я говорю: друг, так нельзя. Так нельзя, друг. Она твоя дочь. Твоя жена в беде. Ты мужик. Всё легло на твои плечи, и ты должен всё решить. Ребёнок нуждается в заботе. Ты сильный. Теперь бери инициативу в свои руки, иди на работу. А у него инвалидность, представляешь? Ну не то, чтобы он калека, но что-то с рукой у него. Я говорю, давай так: ты выходишь ко мне курьером. На испытательный срок. Ноги работают, заказы небольшие, документы, всё можешь носить. И носи. Согласен? Он согласился, вроде.

ФЕЯ. Правильно, да, правильно. У тебя руки дрожат.

ПАПА. И у тебя.

ФЕЯ. Прости меня. Я теперь повзрослела. Я была дура.

ПАПА. Чёрт, я думал, всё, потерялась ты, а ты вот.

ФЕЯ. Ты такой молодец, что, ну, что Зою такую вырастил, воспитал. Она свободная.

ПАПА. Ну, не то, чтобы воспитал, не было времени, она такая от рождения, ты же помнишь? Такой характер. Так пусть собирается, нам надо ехать, поздно.

ФЕЯ. Игорь, такое предложение: может, Зоя будет жить и у тебя, и у меня по очереди?

ПАПА. А она что?

ФЕЯ. Она скажет тебе, спроси.

ПАПА. Спрошу.

ФЕЯ. Ну ты же понимаешь, там всё сложно, и нужно как-то постепенно что ли, адаптировать, и к тому же ремонт, маленькие дети. Ей нужно привыкнуть.

ПАПА. Да, ты права. Прости меня за жёсткость тогда.

ФЕЯ. Теперь я понимаю всё. Мы оба создали ситуацию.

ПАПА. А где ты работаешь?

ФЕЯ. Я репетитор английского, много учеников.

ПАПА. Да, понимаю.

ФЕЯ. А Сашу я тоже могу взять на себя, пусть они обе приходят. И она тоже может оставаться у меня. Пока папа на испытательном сроке. И пока мама далеко.

ПАПА. Ну тогда давай я отвезу всех животных к этому папе. Купил им корм по дороге.

ФЕЯ. Спасибо тебе за дочь.

Входит Зоя.

ЗОЯ. Папа, я такая счастливая.

19.

Бал. Все нарядные, дети и родители, и учителя, Тушёнка с микрофоном на сцене.

ТУШЁНКА. Я счастлива открыть наше мероприятие. Школа – основной и наиболее мощный инструмент консолидации нации, активной жизненной позиции, воспитания в людях патриотизма, сохранения страны и государства.

ФЕЯ. Что она несёт?

ЗОЯ. Не слушай, она и про физику так же рассказывает.

САША (Фее). Ольга Борисовна, спасибо за платье.

ФЕЯ. Я и вас научу шить, девочки, это всегда пригодится.

ЗОЯ. Мама, у меня самое красивое платье. И туфли. Только в кроссовках удобнее, конечно.

Входит Папа.

Ты почти не опоздал.

ПАПА. Я летел, дорогая, близнецы, они совсем нас измучили, не спят, орут. Какие вы, девочки, все красивые сегодня. А где твоё платье, Зоя, из веточек и мусора?

ЗОЯ. Я решила доработать его и создать целую коллекцию, а портфолио отправить в Сен Мартин, мама поможет.

ФЕЯ. Там есть крутые идеи у неё.

ПАПА. Это интересно. Может, когда-то буду продавать одежду, которую сделает моя дочь?

ЗОЯ. По крайней мере, какая-то из твоих дочерей.

ПАПА. Саша, твой папа держится, работает. И надо нам с тобой собраться, чтобы составить посылку твоей маме. Написала письмо?

САША. Да, написала.

Саша подходит к Тушёнке и просит у неё микрофон, та с удивлением отдаёт.

Добрый вечер. Меня зовут Саша. Я редко говорю, может, вы вообще заметили меня впервые, но сегодня мне захотелось сказать. Я люблю свою маму. И хочу назвать её именем приют для бездомных животных, который собираюсь открыть. Я давно мечтала о таком приюте, но никогда бы не решилась, если бы не моя подруга Зоя. Мою маму зовут Инга, вот название нашего инстаграмма – Ингаайлавию – там будут появляться фотографии всех потерянных и бездомных животных, которым вы можете помочь. Подписывайтесь. Сдавайте пожертвования – я там в углу оставила коробку. Я хочу, чтобы страдания в нашей жизни было меньше, а было больше любви. Сегодня будет конкурс на Принца и Золушку, я, конечно, не выйду в финал, но всё равно спою свою песню.

Саша поёт песню о любви. Подходит Настасьева.

НАСТАСЬЕВА. Зоя, знаешь, без обид. Можем подружиться в инстаграм, или где ты бываешь. Или английский друг с другом по скайпу тренировать типа. Ну, тебе неинтересно, ты же свободно говоришь, тогда другое придумаем. Короче, без обид.

ФЕЯ. Как хорошо, приходи к нам в гости пить чай. Зоя, что же ты не приглашаешь?

ЗОЯ. Я приглашаю. Просто слегка обалдела – не каждый день такое. Аня, приходи, конечно. Ты тоже классная. Ой, мимими сегодня просто зашкаливает, никогда столько сиропа не было в моей жизни.

Появляется Ваня. Он в костюме из мусора.

Ваня?

ВАНЯ. Ты в простом платье? А я думал, ты придёшь в платье из мусора, хотел тебя поддержать.

ЗОЯ. Как это мило, Ваня. Ты не представляешь, как это мило.

ВАНЯ. Как-то глупо, блин, получилось, я как дебил.

ЗОЯ. Нет, ты не дебил, ты совсем не дебил.

ПАПА. Да потанцуйте уже.

Зоя и Ваня танцуют.

ВАНЯ. Мы как Красавица и Чудовище.

ЗОЯ. Мы как из фильма про семейку Аддамс.

ВАНЯ. Я тебя не сразу узнал, совсем другая.

ЗОЯ. Ой, я грёбаную туфлю потеряла.

ВАНЯ. Забей. Можно танцевать босиком.

ЗОЯ. Все так плятятся на нас. Скорей бы взрослые свалили уже.

ВАНЯ. Закрой глаза. Считай до пяти.

Зоя закрывает глаза.

ЗОЯ. Раз, два, три, четыре, пять.

Зоя открывает глаза и видит на сцене Ваню, одетого как крутой рэпер. Нет ни одного взрослого вокруг, только дети.

ВАНЯ. Добрый вечер! С вами рэпер Ян. Что-то наша вечеринка какая-то вялая, давайте взбодримся рэпом, чуваки! (*поёт*)

Время делает нас взрослее

И кого-то из нас умнее

А кого-то добрее или злее

Короче, время делает нас.

Я не хочу быть взрослым, чуваки,

Взрослые крутят свои понты,

Взрослые делают косяки,

Взрослые бывают такие чудаки.

Чудаки, чужаки, а такие серьёзные,
Брови сдвигают свои грозные,
Войны ведут религиозные,
И вообще-то все как один нервные.

Я хочу танцевать босиком,
Я хочу танцевать колесом,
Хочу петь дурацкие песни баском.
С такими чуваками я знаком.

Друзья – это сила моя,
Друзья – это центр моего бытия,
Друзья, друзья – это галиматья,
Короче, мой пафос делите на два.

А пока
Танцуйте,
И друг друга целуйте,
Прыгайте, трогайте, замирайте, спрашивайте, решайте, переезжайте, считайте,
делайте, прощайте!

КОНЕЦ